

ПРАВНУЧКА ЛЕЙБ-КИРАСИРА

«Шлиппенбах — баронский род, происходит из древних лифляндских фамилий. . . ».

Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.
Энциклопедический словарь.

Введение. Статья посвящена Валентине Константиновне Малиновской (урожд. Матвеевой), родившейся 1 июня 1888 г. в Москве и скончавшейся 19 января 1961 г., в возрасте 72 лет, в Москве. Она — правнучка подполковника лейб-кирасирского Ея Величества полка Антона Андреевича Шлиппенбаха, участника Бородинского сражения, имя которого занесено на 43-ю стену Галереи воинской славы Храма Христа Спасителя (сражения при Теплице, Гисгубели, Геллендорфе, Цегисте и Кульме 17–29 и 18–30 августа 1813 г.).

Валентина Константиновна — кандидат медицинских наук^[1], старший научный сотрудник^[2], Заслуженный врач РСФСР^[3], за свою работу имеет награды, включая орден Ленина^[4]. В 1956 г., в возрасте 68 лет, она подготовила, но не успела защитить из-за болезни^[5] диссертацию на соискание ученой степени доктора медицинских наук «Рентгенологическое исследование форм малого таза в акушерстве». В ней она суммировала опыт практикующего врача, более чем сорок лет своей жизни посвятившего акушерской рентгенологии.

Статья является продолжением публикации автора «Бароны Шлиппенбах — офицеры Императора Александра I», помещенной во втором выпуске Сборника трудов потомков участников Отечественной войны 1812 года, и «Бароны Шлиппенбах в войне 1853–1856 годов и в обороне Севастополя», помещенной в третьем выпуске этого сборника.

Происхождение, родители, учеба. Валентина Константиновна Матвеева родилась 1 июня 1888 г. в Москве, крещена 9 июня 1888 г. в Московской Никитской, в Старой Басманной, церкви^[6].

Её отец — сын старшей дочери Антона Андреевича Шлиппенбаха и его жены Ольги Григорьевны (урожденной Украинцевой), Елены Антоновны^[7], «потомственный дворянин православного исповедания» Константин Петрович Матвеев^[8] (род. 19 марта 1844 г., ск. 19 сентября 1891 г.). Её мать — повенчанная с Константином Петровичем Матвеевым 10 апреля 1885 г., будучи

* Малиновский Всеволод Константинович — доктор физ.-мат. наук, профессор. Прямой потомок в VI поколении (пра-пра-правнук) участника Отечественной войны 1812 г., Бородинского сражения и заграничных походов 1813–1814 гг. барона Антона Андреевича Шлиппенбаха.

двадцати пяти лет от роду, «из дворян девица», «окончившая курс в Маринском училище попечительства о бедных в Москве», Александра Федоровна Гриценко. Валентина — вторая из их четырех дочерей^[9].

С 1 ноября 1852 г. по 17 июня 1862 г. Константин Петрович Матвеев обучался в Пензенском Дворянском Институте, в августе 1862 г. был принят в Московский Университет, в феврале 1865 г. по собственному желанию выбыл из Университета, не окончив курса, в августе 1867 г. снова поступил в число студентов Московского Университета, где окончил курс по юридическому факультету и утвержден в звании *Действительного студента*.

Слова «Действительный студент» не должны смущать читателя: Константин Петрович не находился на государственной службе, а поэтому не получал чинов. Но карьера его была вполне успешной. В конце жизни, а умер он рано, всего 47 лет от роду, он был одним из руководителей Курской железной дороги (по сведениям, дошедшим до автора из семейных рассказов — председателем ревизионной комиссии).

Потеряв обоих родителей в весьма юном возрасте^[10], Валентина Константиновна вместе с сестрами находилась под опекой, в семье Ивана Петровича Матвеева (род. в 1853 г.), своего дяди по отцу, старшего врача Казанских пороховых заводов^[11], который своих детей не имел.

В августе 1896 г. она поступила по экзамену в приготовительный класс Казанской женской гимназии Имени Е.И.В. Княгини Ксении Александровны; была переводима в 1897 г. в I класс, в 1898 г. во II класс, в 1899 г. в III класс, в 1900 г. в IV класс, в 1901 г. в V класс, в 1902 г. в VI класс, в 1903 г. в VII класс. Августа 22 дня 1904 г. ей выдан аттестат.

В 1904–1905 гг. она «слушала в специальном курсе при той же гимназии»; 22 августа 1905 г. ей предоставлено звание домашней учительницы.

В 1906 г. ее почтовый адрес — «Казань, Покровская ул., против церкви Покрова, церковный дом Покровской церкви, дом протоирея Михаила Бажанова».

Инженер–механик Н.И. Малиновский. В Покровской церкви города Казани 2 октября 1909 г. «потомственная дворянка» Валентина Константиновна Малиновская была «повенчана первым браком с инженер–механиком Николаем Ивановичем Малиновским» (род. 23 декабря 1871 г., ск. 30 января 1935 г.).

Николай Иванович был старше своей жены на 17 лет. В 1909 г. он был 38-летним человеком (жене его был 21 год) с состоявшейся, как будет видно из дальнейшего, карьерой. В известном смысле этот брак можно назвать браком «по расчету». Но «расчет» оказался удивительно удачным и супруги прожили вместе всю жизнь, до смерти Николая Ивановича в 1935 году, пережив многие непростые годы.

Следует подробнее рассказать о том, что же в то время значило быть «инженером–механиком» и о самом Николае Ивановиче Малиновском. Знавшие его люди говорили, что он был человеком с удивительно мягким характером, доброго нрава, всесторонне образованном, артистичным (он прекрасно

играл на пианино и его подборка нот сохранилась до сих пор). О нем косвенно свидетельствуют и окружавшие его вещи. Видно, что человеку нравилось. «У Николая Ивановича плохих вещей^[12] не было», — говорили мне как-то очень давно наши старые соседи по дому, Михаил Михайлович Хрущев и его жена Татьяна Николаевна, ровесники Николая Ивановича.

Отец Николая Ивановича Малиновского — полковой священник 53-го пехотного Волынского полка^[13] Иван Малиновский, мать — Анна Семеновна, которая «сентября 3-го дня 1889 года» именовалась вдовой^[14].

По «окончании в 1888 году полного курса учения в дополнительном классе Тверского реального училища» Н.И. Малиновский «с 1 сентября 1888 года был принят в число воспитанников Императорского Московского Технического Училища», которое окончил в 1894 г., вследствие чего 28 февраля 1895 г. ему выдан Аттестат^[15] и «за оказанные *отличные* успехи» он был «удостоен звания инженер-механика, со всеми правами этому званию § 23 высочайше утвержденного в 1-й день июня 1868 года Устава Училища присвоенными^[16]». Во время учебы, остро нуждаясь в средствах на жизнь, он получал «эмеритурную за службу его отца^[17] из годового оклада двадцати одного рубля пятидесяти копеек».

С 15 июня 1895 г. по 1 января 1908 г. Н.И. Малиновский работал^[18] на Московско-Казанской железной дороге «в должностях инженера службы Пути и Начальника 6-й и 10-й дистанций^[19]».

Недалеко от Сызрани, на дистанции, начальником которой был Н.И. Малиновский, находится Александровский мост (мост Александра II) через Волгу. Это самый большой в Европе из современных ему мостов. Он строился в 1878–1880 гг. и сохранился до настоящего времени. Автор конструкции — Николай Аполлонович Белелюбский (1845–1922). Мост «состоит из 13 пролетов по 50 сажен, он раскосной системы с параллельными поясами и представляет собой как бы трубу раскосной системы». Число пролетов — 13, величина в метрах — 107 (50 саженей), полная длина в метрах — 1438 (695 саженей). Мост восстанавливался в 1918 г. под руководством А.Ф. Эндимионова. В семейном архиве сохранились чертежи этого моста.

В 1908–1910 гг. Н.И. Малиновский работает инженер-механиком Порохового завода в Казани, крупнейшего в то время в Европе. В Казани он познакомился со своей будущей женой и в Казани они венчались. В семейном архиве сохранилось удостоверение, выданное 12-го февраля 1910 г. и подписанное начальником завода^[20]. В нем, в частности, говорится: «за время службы возложенные на него технические обязанности выполнял самостоятельно, аккуратно с полным знанием дела и отличался распорядительностью и настойчивостью в исполнении отдаваемых им приказаний. В отношении подчиненных ему мастеровых и рабочих держал себя вполне правильно, с должным авторитетом, заставляя их относиться к делу внимательно».

В октябре 1909 г. молодые находятся в свадебном путешествии в Крыму и в декабре 1909 г. Н.И. Малиновский все еще именуется инженер-механиком Порохового завода в Казани, но уже в феврале 1910 г. он с женой переезжает в Москву, поскольку приглашен заведовать фабрикой братьев Носовых;

он также главный механик этой фабрики. На фабрике братьев Носовых, где ему предоставлены исключительно широкие полномочия^[21], он проработает с 1910 г. по 1917 г.

Фабрика братьев Носовых. Фабрика братьев Носовых находилась по адресу «Москва, ул. Малая Семеновская». Семь лет почтовый адрес Н.И. Малиновского был либо «Красносельская ул., фабрика бр. Носовых», либо «Лаврентьевский пер., фабрика бр. Носовых», либо «Малая Семеновская, фабрика бр. Носовых». После революции эта фабрика была переименована в фабрику «Освобожденный труд».

Чтобы узнать, кем были братья Носовы и какой они владели — а инженер-механик Н.И. Малиновский управлял в 1910–1917 гг. — фабрикой, приведем интереснейшие выдержки из книги “Москва и москвичи” В.А. Гиляровского: «... В начале Малой Семеновской улицы, на небольшом холме стоит двухэтажное здание (№ 1), принадлежавшее фабрикантам Носовым, владельцам близлежащей текстильной фабрики.

Основатели ее, братья Василий, Дмитрий и Иван Носовы, были простыми ткачами. Накопив первоначальный капитал, они стали самостоятельно заниматься ткацким и красильным делом, основав в 1829 г. небольшую фабричку на берегу Хапиловского пруда, выпускавшую драдедамовые платки (сделанные из особой ткани, драдедама, легкого дешевого сукна). Братья сами ткали, сами красили, сами сушили платки, а жены их делали бахрому. Позднее братья переключились на обычное сукно, которое во все большем количестве требовалось для армии, расходилось по России и экспортировалось в Персию. Одной из самых распространенных изделий носовской фабрики были так называемые кавказские сукна, из которых на Кавказе шились местные черкески. Фабрика стала процветать, Носовы скупили несколько соседних участков и выстроили новые фабричные здания. (Теперь еще более расширенная бывшая носовская фабрика называется «Освобожденный труд»).

Главой дела в продолжение многих лет был сын одного из братьев-основателей Василий Дмитриевич Носов. Он приобрел в 1880-е годы у купца Н.О. Жучкова недалеко от фабрики земельный участок на Малой Семеновской улице, на котором построил деревянный жилой дом для себя и своей семьи. Позднее к нему неоднократно делались различные пристройки, как деревянные, так и каменные. После того, как его сын Василий женился, В.Д. Носов решил отдать молодым этот особняк, а себе построить деревянный новомодный дом (Лаврентьевская улица, с 1929 г. Электроводская, № 12), более похожий на какое-нибудь альпийское шале. Он пригласил одного из самых известных мастеров того времени Льва Николаевича Кекушева, и архитектор построил ему на берегу речки Хапиловки легкое красивое сооружение, в формах которого явно видны стилевые особенности модерна. Его внук вспоминал, что дед был неравнодушен ко всему новому и «задумал свой дом со всеми последними достижениями комфорта — водяным отоплением, горячей и холодной водой из кранов и тому подобным. Вместе с тем здание возводилось не из кирпича, а из дерева — это, по мнению деда, и ускоряло стройку, с которой он спешил,

и имело свои преимущества для житья — более здоровый воздух в помещениях, сохранение тепла и так далее. . . Дом был разделен на две половины — мужскую и женскую. Внизу жил дед и располагалась мужская прислуга — наверху тетка-барышня и женская прислуга».

Сын В.Д. Носова Василий Васильевич женился на дочери Павла Михайловича Рябушинского Евстафии, и молодые начали переделывать старый особняк на Малой Семеновской: так, в 1910 г. они пристроили левое крыло по проекту гражданского инженера А.Н. Аггеенко.

Красавица Евстафия Павловна привнесла в семью Носовых атмосферу искусства, художества, артистизма. В доме она устроила художественно-литературный салон, в котором, по воспоминаниям М. Сарьяна ставились пьесы Алексея Толстого и Михаила Кузьмина; портреты хозяйки дома писали К.А. Сомов и А.Я. Головин, скульптурный бюст ее лепила А.С. Голубкина. Е.П. Носова собирала коллекцию русской живописи, где были картины Рокотова, Боровиковского, Венецианова, Кипренского и которую она хотела передать, по примеру П.М. Третьякова, вместе с особняком городу Москве. Носова предполагала сделать сам особняк своеобразным музейным экспонатом, «. . . ее мечта, чтобы выдающиеся и нравящиеся ей современные русские художники в этом доме сделали нечто». Архитектор И.В. Жолтовский построил в особняке парадный столовый зал, три стены которого должен был расписывать В.А. Серов. Художник уже сделал несколько эскизов, по отзыву И.Э. Грабаря, «. . . изобилующих чудесными деталями и хитроумными выдумками», но не успел приступить к росписи — он вскоре скончался от сердечного приступа. Е.Н. Носова пригласила художника М.В. Добужинского отделать парадную лестницу. Он работал в особняке с октября 1912 по апрель 1913 г. и создал оригинальную роспись: на темном, почти черном фоне, переходящем в синий, таинственно сияют золотые орнаменты. Но мечта Носовой не осуществилась — после большевистского переворота ей пришлось уехать за границу, где она жила в Риме и умерла там в преклонных годах.

После 1917 г. в носовском особняке открыли Пролетарский музей, который, как и другие, в недолгом времени расформировали, а в доме устроили сначала детские ясли, потом Дворец культуры и, наконец, Дом комсомольца и школьника, для чего особняк стали перестраивать, а его интерьеры просто изуродовали. Дом частично реставрировали и в нем устроили местный историко-краеведческий музей».

Фельдшерица и повивальная бабка 1-го разряда. Выйдя замуж, Валентина Константиновна Малиновская оказалась вполне обеспеченным человеком: управляющий фабрикой братьев Носовых получал весьма и весьма солидное как по тем, так и по нынешним временам, вознаграждение.

Но «от скуки», как говорила она потом сама^[22] — только лишь роль жены ее, как видно, не устраивала, хотя известно (сохранились письма, фотографии), что супруги не отказывали себе в таких удовольствиях, как, скажем, опера, театр, поездки, встречи с друзьями — она решила продолжить свое

образование. На это, вероятно, повлияла и профессия дяди-врача, в доме которого она с сестрами воспитывалась. Валентина Константиновна поступает в Училище для фельдшерниц-акушерок имени Марии Карловны Клейн^[23], при московской Старо-Екатерининской городской больнице.

Следует сказать несколько слов об этой больнице. Организованная в 1775 г. на базе созданного в 1773 г. противочумного и противооспенного карантина, Старо-Екатерининская больница в 1923 г. стала называться Московский областной клинический институт (МОКИ), а в 1943 г. — Московский областной научно-исследовательский клинический институт (МОНКИ). В первые годы 20-го века Старо-Екатерининская больница, по отзывам отечественных и иностранных современников, стала самой крупной и наиболее популярной больницей Москвы, где ежегодно проходило стационарное лечение 10 тыс. больных, амбулаторное — 30 тыс.

В 1923 г., когда больница располагала уже 600 койками, она была преобразована в Московский клинический институт повышения квалификации врачей (МКИ) с 23 кафедрами, в 1930 г. — в Московский областной клинический институт (МОКИ), в 1931 г. — в МОКИ-Медвуз с 36 кафедрами, в 1940 г. — в IV-й Московский государственный мединститут, в 1943 г. — в Московский областной научно-исследовательский клинический институт (МОНКИ). В годы Великой Отечественной войны на базе института был развернут эвакуогоспиталь № 5020. В настоящее время это Московский областной научно-исследовательский клинический институт (МОНКИ) им. М.Ф. Владимирского.

Старо-Екатерининская больница и ее последующие трансформации служили кузницей кадров специалистов высокой квалификации. Здесь начинали свою деятельность и работали многие будущие академики, профессора, которые внесли существенный вклад в развитие отечественной медицинской науки. Значительная роль в привлечении талантливых ученых в стены больницы и института принадлежит Ф.П. Гаазу, Л.О. Даркшевичу, А.С. Аванесову, А.М. Ремизу, Н.Е. Фоссу, А.П. Музыченко, П.М. Леоненко, А.М. Сазонову.

В 1914 г. Валентина Константиновна Малиновская закончила обучение в Училище для фельдшерниц-акушерок при Старо-Екатерининской городской больнице и 15 февраля 1914 г. ей выдан Аттестат^[24]; она удостоена звания фельдшерицы и повивальной бабки 1-го разряда «со всеми правами этими званиями присвоенными».

После революции: «бывший инженер механик». Война и революция больно ударили по инженерно-техническим кадрам российской промышленности.

Передо мной лежит Трудовая книжка^[25] Р.С.Ф.Р. № 54792 на имя Малиновского Николая Ивановича, гражданина города Твери, на титульной странице которой означено: «Не трудящийся да не ест!» и «Пролетарии всех стран, соединяйтесь». На второй странице, в рубрике «Основная профессия», знаменательная запись: «Бывший инженер механик». В подразделе «Какие ремесла/профессии знает» — загогулина в форме латинской буквы Z.

Имеется небольшое количество записей о местах работы, хотя отметки о выдаче продовольственных карточек и записи о регистрации (прописке по месту жительства) имеются. Читателю стоит иметь в виду, что «Трудовая книжка Р.С.Ф.Р.», строго говоря, есть паспорт, а не та трудовая книжка, которая сейчас известна. Ближе к ней стоит введенный позднее так называемый «Трудовой список».

В Трудовом списке^[26] на имя Малиновского Николая Ивановича дана более полная информация о его работе после революции. С 1 мая 1918 г., после увольнения с суконной фабрики бр. Носовых, по 1 января 1919 г. он работал в страховом обществе «Россия» инспектором, с 1 января 1919 г. по 1 января 1920 г. — в Центральном правлении артиллерийских заводов старшим инженером.

В 1918 г., в мало подходящее для этого время, у Николая Ивановича и Валентины Константиновне Малиновских рождается первенец^[27], которого называли Владимир. Прожив совсем немного, их сын умер^[28] на 9-месяце «от острого воспаления кишечника».

Согласно дальнейшей информации из Трудового списка, с 1920 г. по 1927 г. Н.И. Малиновский работает на разных должностях (помощник производителя работ, технический инспектор, консультант и т.п.) в Виндавском санаторном пункте^[29], в Московском комитете государственных сооружений, в Строительном подотделе и Отделе местной промышленности В.С.Н.Х.^[30], в отделе труда Моссовета, в Ревизионной комиссии № 15 В.С.Н.Х. С.С.С.Р., в Отделе труда Моссовета, снова в Ревизионной комиссии № 15 В.С.Н.Х. С.С.С.Р.^[31], на Соболево–Щелковской фабрике^[32], всюду примерно по году, максимум по два^[33].

Если не называть это «преребиваться случайными заработками», то как это называть? Однако, как будет видно из дальнейшего, нет худа без добра.

Дальнейшая информация из вкладыша к Трудовому списку упоминает Шорноседельную фабрику «Пролетарий» (с 2 декабря 1927 г. по 1 марта 1928 г.), Строительное бюро НТУ ВСНХ (с 21 февраля 1928 г. по 19 мая 1928 г.), Главлесбум, Союзлеспром, Государственный фанерный трест (с 1932 г. по 1933 г.) и наконец — Союзшелктрест (с 28 апреля 1933 г.), последнее место работы Н.И. Малиновского (до 30 января 1935 г.)^[34].

«Промпартия» и острый сепсис. Нельзя не заметить записи (помимо прочего, она сделана красными чернилами) в Трудовом списке от 8 января 1931 г., когда Н.И. Малиновский работал^[35] в организации «Союзлеспром». Вот ее текст: «За невыполнение работы по выявлению состояния стр-ва в Сибири, за отсутствие ответственности за непринятие соответствующих мер к утверждению проектов Канского и Усть-Абаканского з-дов, за поверхностное разрешение вопросов Сталинградского техникума (составление номенклатуры учебных зданий и помещений в бытность его Старшим инженером в Тресте ВКЛес) объявить строгий выговор с предупреждением, с запрещением занимать административные технические должности. Выписка из протокола № 14

Заседания Центральной Комиссии по чистке аппарата Союзлеспрома 8/1 – 31 г. п. 3. Секретарь».

Так в свои 60 лет проштрафился инженер, который, работая за 20 лет до того на крупнейшем оборонном предприятии России, «возложенные на него технические обязанности выполнял самостоятельно, аккуратно с полным знанием дела и отличался распорядительностью и настойчивостью в исполнении отдаваемых им приказаний», а потом в течение семи лет пользовался неограниченным доверием фабриканта Носова, женатого на дочери Павла Михайловича Рябушинского.

Казалось бы, можно пожалеть этого инженера, разучившегося работать, но на самом деле за него следует искренне порадоваться. Дело в том, что с 25 ноября по 7 декабря 1930 г. в Москве проводился «открытый» политический судебный процесс по делу «Промпартии»^[36]. Председателем суда был А.Я. Вышинский, одним из обвинителей — Н.В. Крыленко. Во вредительстве и контрреволюционной деятельности обвинялись Л.К. Рамзин, директор Тепло-технического института, и целый ряд видных специалистов в области техники и планирования. Центр руководства и финансирования Промышленной партии якобы находился в Париже и состоял из бывших русских капиталистов (Нобеля, Манташева, Третьякова, Рябушинского и др.).

Обвинение утверждало, что «Промпартия» планировала на пост министра промышленности и торговли П.П. Рябушинского, с которым вели переговоры обвиняемые Рамзин и Ларичев. После публикации обвинительного заключения многие иностранные газеты сообщили, что Рябушинский умер еще до указанного времени.

На суде обвиняемые признались во всех преступлениях, которые им были предъявлены, вплоть до связи с французским премьером Пуанкаре. Глава французского правительства выступил со специальным опровержением, которое было опубликовано в «Правде», оглашено на процессе и приобщено к делу. Оно было воспринято как доказательство существования заговора.

В связи с данным делом был арестован и известный историк Е.В. Тарле, якобы намечавшийся на пост министра иностранных дел. Но Тарле потребовался власти и вскоре без лишнего шума был освобожден. 7 декабря 1930 г. суд вынес всем обвиняемым смертный приговор, который затем по решению ЦИК СССР был изменен на длительные сроки тюремного заключения.

То, что Н.И. Малиновский, лично знакомый с Рябушинскими и со многими фигурантами процесса^[37], не был напрямую обвинен во «вредительстве»^[38] и не был привлечен к суду в 1930 г. — большая удача. Вряд ли это могло случиться, занимая он после революции более ответственные посты.

Приближались еще более сложные времена, пережить которые становилось все сложнее. Но в самом конце января 1935 г. Н.И. Малиновского не стало^[39]; «причиной смерти^[40] явилось травматическое повреждение левого бедра, происшедшее от ушиба при падении 27/1 – 35 г. в служебное время^[41]» и последовавший за этим скоротечный «острый сепсис»^[42]. Прожил Н.И. Малиновский 63 года.

2 февраля 1925 г., когда инженеру Николаю Ивановичу Малиновскому было 53 года, а врачу Валентине Константиновне Малиновской — 36 лет, у них родился второй ребенок, сын Константин, отец автора статьи. Справедливость требует сказать, что товарищи по работе не оставили семью Н.И. Малиновского, когда его не стало, и способствовали тому, чтобы его сын, которому в 1935 году было всего 10 лет, получил пенсию^[43].

Врач–рентгенолог. Профессия врача, начало которой можно считать с полученного в 1914 г. «от скуки» аттестата и звания «фельдшерицы и повивальной бабки 1-го разряда», помогла Валентине Константиновне выжить и с 1935 г. одной^[44] растить сына.

По ее словам (согласно заполненной ей самой анкете), занятие по рентгенологии она начала в МОКИ в 1912 г. у доктора Д.Т. Будина и в 1914–1925 гг. работала в рентгеновском кабинете Остроумовской больницы в качестве рентгенолога. В мае 1915 г. она работает в Бахрушинской больнице.

В 1923 г. В.К. Малиновская окончила медицинский институт (II-й МГУ) и ей предоставлено звание врача и право самостоятельной врачебной деятельности. С тех пор в ее трудовой книжке, начатой заполнением 11 января 1939 г., в графе «Сведения о работе», содержатся всего лишь три записи.

Первая из трех — что 5 мая 1925 г. она зачислена заведующей рентгеновским отделением Института Акушерства и Гинекологии МОНИ (МОНИАГ). При этом подтвержденный документами общий стаж работы по найму до поступления в этот институт составил одиннадцать лет. Третья — что 17 августа 1959 г. она освобождена от работы в связи с уходом на пенсию по возрасту.

Любопытна вторая запись от 17 октября 1941 г.: «Освобождена от работы в виду ликвидации учреждения». Эта запись зачеркнута красным карандашом и ниже написано: «Продолжает работать в Ин-те акуш. и гинекологии с V–1925 г. Распоряжение № 19 от 17/XI 41 г.». Другими словами, немцы Москву не взяли.

Несмотря на сказанное выше, большую часть своей жизни Валентина Константиновна работала одновременно в двух и даже в трех местах. Ею (согласно заполненной ей самой анкете) выполняется такая временная работа: в 1914–1917 гг. — в Организации Красного Креста помощи раненым при МОКИ, в 1914–1916 гг. — в Хирургическом госпитале при матросской богадельне, в 1918–1922 гг. — в Институте им. Склифасовского, в 1920–1924 гг. — в Узловой больнице Московско–Курской железной дороги, в 1921–1931 гг. — в Физиотерапевтической центральной поликлинике МОСЗД, в 1933–1935 гг. — в Поликлинике им. Семашко, в 1935–1938 гг. — в Поликлинике электриков, в 1938–1940 гг. — в Поликлинике МОСЭНЭРГО.

Во время войны, в 1941–1943 гг., она заведует рентгенологическим кабинетом Спецсектора МООЗ, работает консультантом терапевтической клиники ВИЭМ, Поликлиники 2-го ММИ. В 1943–1950 гг. она — консультант больницы Академии Наук. В 1944–1953 гг. — консультант поликлиники электриков. В 1953–1954 гг. — консультант Министерства тяжелой промышленности.

В 1945 г. Валентина Константиновна Малиновская успешно защищает диссертацию на соискание ученой степени кандидата медицинских наук и ведет научную работу. В 1946 г. она утверждена в звании старшего научного сотрудника по специальности «рентгенология». Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 10 ноября 1947 г. ей присваивается звание Заслуженного врача РСФСР.

Валентина Константиновна Малиновская награждена медалями «За оборону Москвы» (1945 г.), «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1946 г.), «В память 800-летия Москвы» (1948 г.), орденом Ленина (1952 г.) и значком «Отличнику здравоохранения» (1957 г.). Однако, по некоторым догадкам, именно звание Заслуженного врача РСФСР было ей наиболее приятно.

3500 рентгенограмм беременных. В 1956 г., в возрасте 68 лет, когда уже трудно заподозрить человека в суетных амбициях, Валентина Константиновна Малиновская подготовила диссертацию на соискание ученой степени доктора медицинских наук, название которой — «Рентгенологическое исследование форм малого таза в акушерстве».

Диссертация, помимо вводного материала и заключения, состоит из 10 глав и изложена на 251 страницах машинописного текста. Она содержит 193 рисунка (репродукции с рентгенограмм и схем), приложения с 40 таблицами; список литературы содержит 239 отечественных и 154 иностранных источника. Приведем некоторые выдержки из этой работы.

Из Предисловия. «Дата окончания настоящей работы совпала с юбилеем рентгенологии — шестидесятилетием со дня открытия^[45] рентгеновских лучей. . .

Работая в течение тридцати лет в тесном контакте с клиникой по вопросам акушерства, на которые возможно ответить путем рентгенологического исследования беременной женщины, мы остановились двадцать лет тому назад, по предложению заведующего акушерской клиникой Московского областного научно-исследовательского института акушерства и гинекологии проф. М.А. Колосова и при постоянной поддержке в развитии рентгенодиагностики в акушерстве научного руководителя проф. В.П. Михайлова, на определении с помощью рентгенографии форм малого таза. Мы выделили 1844 рентгенограммы из числа других акушерских снимков.

Надо признаться, что исследование костей таза у беременных, и в частности акушерского таза, не представлялось легкой задачей для рентгенолога, и прежде чем рентгенологический метод исследования стал действительно полезным и верным методом исследования в акушерстве, рентгенография малого таза должна была пройти путь многих изысканий в смысле технических установок и правильной интерпретации рентгенограммы. . . »

Из Введения. «Ведущим фактором в родовом процессе является малый таз и динамика матки. . .

Но клиническое определение таза . . . не является точным. . .

Изучению таза посвящено много . . . работ, но все эти работы без применения рентгенологического исследования не дали акушеру возможности . . . ставить правильно . . . диагноз.

Применение рентгенодиагностики не только целесообразно в распознавании форм малого таза, но оно также часто необходимо в процессе родов для определения положения плода, предлежащей части, локализации плаценты и т.д. . . .

За время заведования нами с 1925 года Рентгенологическим отделением Московского областного научно-исследовательского института акушерства и геникологии рентгенография беременных от единичных случаев постепенно перешла к расширенному рентгенологическому исследованию рожениц. . .

Из 3500 рентгенограмм беременных 1844 рентгенограммы относятся к определению формы малого таза. Интерпретация рентгенограмм всегда была тесно связана с клиническими данными, что позволяло детально изучить рентгенологическую картину для вынесения общего клинико-рентгенологического диагноза. . .

Поставив себе конкретной задачей выявить значение рентгенологического исследования в определении формы малого таза, мы убедились в необходимости комплексного клинического и рентгенологического изучения нашего материала. . .

Начав заниматься акушерской рентгенологией в то время, когда в литературе можно было встретить очень скудные данные о производстве акушерских рентгенограмм, мы постепенно, самостоятельно, развивая технику и методику снимков беременных, достигли определенных успехов во многих деталях этого производства, в частности в вопросе о форме малого таза в различных его плоскостях: входа, полости, выхода, высоте и форме крестца, лонного угла и т.д. . . .

Путем большого опыта — при рентгенологическом изучении многочисленных акушерских тазов — мы пришли к твердому убеждению, что даже каждый нормальный таз точно уж не похож один на другой, не говоря уже о разнообразной патологии, далеко не всегда доступной клиническим методам исследования.

Мы должны рекомендовать не только до родов, но, может быть, и до беременности, или в начале беременности, производить рентгенологическое исследование таза с целью определения его формы для учета его анатомических особенностей в родах. . .

Наш опыт рентгенологического исследования малого таза показал, что, при правильно выбранной методике и соответствующей технике, рентгенологический метод является единственно верным способом прижизненного определения форм малого таза и служит надежным подспорьем для акушера при ведении родов, отвечающим современным требованиям практического акушерства^[46]».

Из Заключения. «На основе проведенной нами работы — изучения форм малого таза путем рентгенологического метода исследования — мы пришли

к заключению, что рентгенография беременных должна войти в повседневную практику акушерских клиник, ибо этот путь, неразрывно связанный с матерью и новорожденным, служит интересам охраны их в родах, преследуя и профилактические цели.

Метод рентгенологического исследования беременных, с успехом применяемый нами в Московском Областном научно-исследовательском институте акушерства и геникологии в течение 30 лет, вполне оправдал себя, причем последние 20 лет обращалось особое внимание на строение малого таза.

Исследование формы малого таза привело нас к глубокому убеждению о необходимости внедрять этот метод исследования в акушерских учреждениях.

В результате установленной техники и постепенно выработанной методики, применительно к правильному производству рентгенограммы малого таза, мы достигли возможности, сопоставив с клиническими данными, выносить правильное суждение, совпадающее или не совпадающее с акушерскими заключениями.

Мы нашли наиболее целесообразным выделить четыре основные нормальные формы малого таза с их вариациями и целый ряд патологических форм тазов. Нам удалось установить различные формы тазов при сколиозе и кифозе поясничного отдела позвоночника, а также и при гибусах в других частях позвоночника.

Нами рентгенологически рассмотрены, в результате чего разгруппированы формы малых тазов кососуженных или косо поставленных, в зависимости от изменений в тазобедренных суставах и без наличия их, а также кососуженных и одновременно косо поставленных с патологическими изменениями в тазобедренных суставах и без них.

Определены рентгенологически формы тазов с односторонними и двусторонними вывихами бедер; каждая группа тазов представлена в двух подгруппах.

Определены на рентгенограммах измененные формы малого таза в связи с травмой, спондилолистезом и остеомалацией.

Представлены тазы с рядом врожденных аномалий — ассимиляцией V поясничного позвонка, сужением выхода (воронкообразные тазы), причем форму выхода (сужение его) мы определяли на рентгенограмме как по направлению копчика (боковая проекция), так и по расположению седалищных костей и остей их (прямая проекция снимка). Представлены и разные формы таза с врожденными изменениями, или приобретенными, в связи с различными заболеваниями, костей таза — «таз Отто Хробака», кундратовский таз, негелевский, робертсовский.

Благодаря рентгенологическому методу мы установили, по акушерским изменениям в однотипных тазах, многочисленные вариации полостей малого таза, в зависимости от различных форм задней стенки его — крестца, что может указывать на недостаточную точность акушерских исследований без применения рентгенологического метода, который играет большую роль в механизме родов. Нами доказано, что по наружным акушерским изменениям

тазы при разных конъюгатах имеют индивидуальные особенности в форме, которые необходимо знать при родах.

Изучив на анатомических препаратах размеры нормальной суставной щели лонного соединения, мы пришли к заключению, что диагноз расхождения костей лонного соединения в родах с разрывом межсуставного хряща и установление размеров суставной щели лонного соединения может быть точно поставлен только рентгенологически.

Все вышеизложенное должно иметь большое значение в практике родовспомогательных учреждений».

Заключение. Что остается после человека? Сумма его дел. Поэтому завершим нашу заметку мнением одного коллеги, несомненно понимавшего предмет, о враче Валентине Константиновне Малиновской, правнучке лейб-кирасира, участника Бородинского сражения.

Из отзыва проф., д.м.н. В.Г. Гинзбурга: «Монография В.К. Малиновской по своему содержанию является оригинальной работой, написанной на актуальную тему по рентгенологии в акушерстве, которой, к сожалению, посвятили свою деятельность очень немногие специалисты рентгенологии. К числу последних относится диссертант, едва ли не единственный в нашей стране специалист, обладающий столь большим опытом работы по изучению форм малого таза у беременных. Работа В.К. Малиновской базируется на собственных многолетних наблюдениях и материале крупнейшего в Союзе научно-исследовательского института московской области...».

О ее работе могли бы сказать и те 3500 женщин, которым В.К. Малиновская помогала выполнить их главный в жизни долг — успешно родить своих детей. И они — как мы верим — тоже скажут об этом в свое время.

Примечания

^[1] **Диплом** МД № 003140 от 25 декабря 1945 г.: «Решением Совета 1-го Московского ордена Ленина Медицинского Института от 25 сентября 1944 г. (протокол № 9) гражданке Малиновской Валентине Константиновне присуждена ученая степень кандидата медицинских наук. Председатель Совета (*подпись*). Ученый Секретарь Совета (*подпись*)».

^[2] **Аттестат** старшего научного сотрудника СН № 003179 от 17 января 1946 г.: «Решением Высшей Аттестационной Комиссии от 28 июля 1945 г. (протокол № 17) гражданка Малиновская Валентина Константиновна утверждена в ученое звание старшего научного сотрудника по специальности «рентгенология». Зам. Председателя ВАК (*подпись*). Ученый Секретарь ВАК (*подпись*)».

^[3] Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 10 ноября 1947.

^[4] Медалями «За оборону Москвы» (вручена 19 декабря 1945 г.), «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (вручена 18 мая 1946 г.), «В память 800-летия Москвы» (вручена 19 февраля 1948 г.), орденом Ленина (№ 237572, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 июля 1952 г.), значком «Отличнику здравоохранения» (приказ МЗ СССР от 17 декабря 1957 г.).

^[5] Врач Валентина Константиновна Малиновская умерла от рака, практически неизбежного спутника всех тех, кто занимался рентгенологией на ранних этапах работ с радиоактивными материалами: понимание опасности радиации и средства защиты от нее в то время находились в зачаточном состоянии.

^[6] **Копия. Свидетельство.** (Государственный Архив Пензенской обл., ф. 196, оп. 2, д. 1900, л. 5.) По Указу Его Императорского Величества, из Московской Духовной Консistorии выдано сие в том, что в метрической книге Московской Никитской, в Старой Басманной, церкви тысяча восемьсот восемьдесят восьмого года № 23 писано: Июня первого числа родилась Валентина, крещена 9-го числа, родители ея: Действительный студент Московского Университета юридического факультета, из Дворян, Константин Петрович Матвеев и законная жена его Александра Федоровна, оба православные; восприемниками были: г. Петровска мещанин Александр Иванов Серебренников и вдова капитана Марья Григорьевна Васильева; крестил священник Митрофан Геликонский с причтом. Причитающийся гербовый сбор уплачен. Апреля 19 дня 1890 года. Член Консistorии протоиерей Дмитрий Кастаньский. Секретарь Беляев. Столоначальник (*подпись*). У сего печать Московской Духовной Консistorии.

^[7] Из многочисленных документов, подтверждающих упомянутые родственные связи, приведем следующий: **Ревизская сказка.** (Центральный Государственный Архив Республики Мордовия, ф. 26, оп. 1, д. 50, л. 53.) Тысяча восемьсот пятидесятого года октября двенадцатого дня Пензенской Губернии Краснослободского уезда села Украинского Спасское тож, помещицы из дворян Коллежской Ассесорши Елены Антоновой дочери, по мужу Матвеевой, о состоящих мужеского и женского пола дворовых людях и крестьянах, доставшихся ей по купчей крепости в 1842 году от матери ея подполковницы Баронесы Ольги Григорьевны Шлиппенбаховой. . .

^[8] **Свидетельство.** (Государственный Архив Пензенской обл., ф. 196, оп. 2, д. 1899, л. 3.) По Указу Его Императорского Величества, из Пензенской Духовной Консistorии, Коллежскому Секретарю Петру Иванову сыну Матвееву вследствие просьбы его, на предмет помещения в свое время сына его Константина в казенное учебное заведение, в том, что он сын его, Матвеева, в числе родившихся по метрикам города Наровчата соборной Покровской церкви за тысяча восемьсот сорок четвертый год, в 1-й части под № 20, записан так: «[марта 19 рожден, а 29 числа крещен (ЦИА Москвы, ф. 418, оп. 31, ед.хр. 399,

л. 5.)] марта девятого числа крещен Константин, коего родители Наровчатский почтмейстер Коллежский секретарь Петр Иванов Матвеев и законная жена его Елена Антонова оба православного исповедания». Выдано по определению Епархиального Начальства за подписанием члена и с приложением печати. Июля 31 дня 1845 года. Подлинное подписал Преображенский Иерей Симеон Эмпедоклов, скрепил секретарь . . . справил помощник архивариуса . . . и приложена печать Пензенской Духовной Консистории. С подлинным сверял коллежский регистратор Прокофьев.

^[9]Первая дочь — Надежда (род. в 1887 г.), вторая — Валентина (род. 1888 г.), третья — Елена (род. 16 мая 1890 г., ск. 26 апреля 1956 г.), четвертая — Калерия (род. 20 марта 1892 г.).

^[10]К.П. Матвеев похоронен в Москве, на Ваганьковском кладбище, уч. 31, мог. 116-91.

^[11]Иван Петрович Матвеев, окончивший Казанский университет, — на 1 января 1897 г., согласно весьма внушительному послужному списку (РГВИА ф. 409, оп. 1, д. 169678, л. 1–17), коллежский советник (чин VI класса, эквивалентный полковнику), кавалер орденов Св. Станислава 2 и 3 ст., Св. Анны 3 ст., Старший врач Казанских пороховых заводов, участник Русско–Турецкой войны 1877–1878 гг., в браке с Агрипиной Дмитриевной Семеновой, детей не имеет.

^[12]Имеются в виду, конечно, книги, пианино, ноты, но и серебро, и шуба, как на портретах Шаляпина, которая стоит того, чтобы на нее посмотреть.

^[13]Согласно энциклопедии Брокгауза и Эфрона, этот полк сформирован в 1803 г. Знаки отличия: 1) георгиевское знамя «За Севастополь 1854–55 г.»; 2) знаки на шапки «За Севастополь 1854–55 гг.»; 3) георгиевские трубы с надписью: «За переправу через Дунай у Зимницы 15 июня и за Шипку 1877 г.». Следует напомнить, что родной брат бабушки Валентины Константиновны Матвеевой, Николай Антонович Шлиппенбах, защищал Севастополь в рядах этого полка (см. публикацию автора «Бароны Шлиппенбах в войне 1853–1856 годов и в обороне Севастополя», помещенную в третьем выпуске этого сборника). Очень правдоподобно, хотя документально проверить это предположение пока не удастся, что отец Николая Ивановича Малиновского служил в этом полку священником именно в достопамятную компанию 1877 г. Тогда Николаю Ивановичу и Валентине Константиновне, говоря о 53-м пехотном Волынском полку, было что обсуждать.

^[14]Его Превосходительству Господину Директору Императорского Технического Училища. Вдовы священника Анны Семеновы Малиновской. Прошение. (Центральный исторический архив Москвы, ф. 372, оп. 2, ед.хр. 1250, л. 16.). Имею честь покорнейше просить, Ваше Превосходительство, о зачислении сына моего, воспитанника 2-го общего класса вверенного Вам Училища, Николая Малиновского, в число казеннокоштных пансионеров. Бумага о смерти моего мужа, как и послужной его список, находятся в канцелярии Училища, а из прилагаемого при сем прошении свидетельства о недостаточности моих средств, выданного из Бежецкого полицейского управления, явствует, что я, кроме пенсии 250 рублей в год, никаких средств к жизни не имею. Кроме сына, имею я еще детей Юлию 19 лет, к труду неспособную и требующую постоянного ухода, и Варвару 12 лет, воспитывающуюся на счет казны в Царскосельском духовном училище. Вдова Священника Анна Малиновская. Сентября 3-го дня 1889 года

^[15]**Аттестат.** (Документ хранится в архиве автора. Копия: Центральный исторический архив Москвы, ф. 372, оп. 2, ед.хр. 1250, л. 40.) Дан сей от Императорского Московского Технического Училища Николаю Ивановичу Малиновскому, сыну священника, православного вероисповедания, родившемуся 23 декабря 1871 года, в том, что он, Малиновский, по окончании в 1888 году полного курса учения в дополнительном классе Тверского реального училища и по выдержании поверочного испытания с 1 сентября 1888 года был принят

в число воспитанников Императорского Московского Технического Училища, где, при *отличном* поведении, окончил курс по инженерно-механическому отделению и, за оказанные *отличные* успехи, определением Педагогического Совета сего Училища, состоявшимся 27 августа 1894 года, удостоен звания инженер-механика, со всеми правами этому званию § 23 высочайше утвержденного в 1-й день июня 1868 года Устава Училища присвоенными. В том же заседании Педагогического Совета Малиновскому предоставлено право ношения на правой стороне груди Высочайше утвержденного знака отличия. Дан в Москве. Февраля 28 дня 1895 года. Попечитель Московского Учебного Округа *граф П. Капнист*. Директор Императорского Московского Технического Училища *Н. Аристов*. Скрепил: За Секретаря Педагогического Совета *Яков Никитинский*.

[16] Извлечение из §23 Устава Императорского Московского Технического Училища. (Документ хранится в архиве автора. Копия: Центральный исторический архив Москвы, ф. 372, оп. 2, ед.хр. 1250, л. 40 об.) Получившие аттестаты на звание: *механиков-строителей, инженер-механиков* и *инженер-технологов* пользуются следующими правами, если не имеют высших по происхождению: (2.) Механики-строители, инженер-механики и инженер-технологи причисляются к сословию *личных почетных граждан* и пользуются всеми правами, этому званию предоставленными; в городские же общественные должности, буде не записаны в гильдии, могут быть избраны только по собственному на то согласию. (3.) Механики-строители, инженер-механики, инженер-технологи, ученые инженер-механики, ученые механики-строители и ученые инженер-технологи, поступившие на места преподавателей в специальные казенные училища или вообще занявшие штатные технические должности в казенных или общественных учреждениях, пользуются правами государственной службы, а именно: механикам-строителям, инженер-механикам и инженер-технологам предоставляется *двенадцатый* класс, а ученым механикам-строителям, ученым инженер-механикам и ученым инженер-технологам — *десятый* класс.

Инженер-механики, механики-строители и инженер-технологи, на основании §§ 53 п. 4 и 56 п. 1 Высочайше утвержденного в 1-й день января 1874 года Устава о воинской повинности, по полученному ими образованию, пользуются по отбыванию воинской повинности *льготой первого разряда*.

[17] В Московскую Казенную Палату. (Центральный исторический архив Москвы, ф. 372, оп. 2, ед.хр. 1250, л. 20.). Вдова Священника 53 пехотного Волынского полка Анна Семеновна Малиновская обратилась ко мне с прошением о получении из Московского Губернского Казначейства причитающейся сыну ея Николаю Малиновскому, состоящему в настоящее время в числе казеннокоштных воспитанников Императорского Московского Технического Училища, эмеритуры за службу его отца из годового оклада двадцати одного рубля пятидесяти копеек с 15 сентября 1890 года до его совершеннолетия. Вследствие сего и на основании §15 правил о выдаче пенсий я имею честь покорнейше просить Московскую Казенную Палату сделать надлежащее распоряжение о перечислении из подлежащего источника в депозиты Императорского Московского Технического Училища причитающейся казеннокоштному воспитаннику Императорского Технического Училища Николаю Малиновскому эмеритуры за время с 15 сентября 1890 года по 1 января 1892 года о зачислении на будущее время в депозиты И.Т.У. сумм, которые будут ассигнуемы для выдачи Николаю Малиновскому в эмеритуру до его совершеннолетия. Директор (*подпись*). Правитель дел (*подпись*).

[18] **Свидетельство.** Настоящее выдано инженеру-механику Николаю Ивановичу Малиновскому в том, что он состоял на службе Общества Московско-Казанской железной дороги с 15-го июня 1895 года по 1-ое января 1908 года в должностях инженера службы Пути и Начальника 6-й и 10-й дистанций. Службу оставил по собственному желанию. Свидетельство это, при представлении в судебные и административные учреждения, подлежит оплате гербовым сбором. Управляющий дорогою (*подпись*). Начальник сл. Пути (*подпись*). Начальник 2 отделения сл. Пути (*подпись*).

[19] На визитной карточке Н.И. Малиновского указано: «Николай Иванович Малиновский. Инженер. Начальник 10 дистанции М.–Каз. жел. дороги. Ст. Сызрань, М.–Каз. ж.д.»

[20] **Удостоверение.** Выдано сие удостоверение Инженер-Механику Николаю Ивановичу Малиновскому в том, что он служил механиком порохового производства Казанского порохового завода с 26 января 1908 года по 11 февраля 1910 года, когда прекратил службу в заводе по собственному желанию. За время службы заведывал паровыми машинами, паровыми котлами, двигателями Дизеля, проволочной канатной передачей, другими трансмиссиями, а также наблюдал за исправностью и ремонтом исполнительных пороходельных механизмов, водопроводами и паропроводами, содо-известковыми водоочистительными аппаратами для смягчения воды, питающей котлы; производил механические работы по установке новых механизмов. За время службы возложенные на него технические обязанности выполнял самостоятельно, аккуратно с полным знанием дела и отличался распорядительностью и настойчивостью в исполнении отдаваемых им приказаний. В отношении подчиненных ему мастеровых и рабочих держал себя вполне правильно, с должным авторитетом, заставляя их относиться к делу внимательно. Установленный гербовый сбор уплачен. Казанский пороховой завод 12-го февраля 1910 года. Начальник завода, Генерал-Лейтенант (*подпись*). Правитель Канцелярии, Надворный Советник (*подпись*).

[21] Милостивый Государь Николай Иванович! Настоящею доверенностью уполномачиваем Вас: заведовать принадлежащею Товариществу фабрикою, находящеюся в Москве, Лефортовской части, 2-го участка, в доме Товарищества, и отделением ея в селе Черкизове, Московского уезда, нанимать и увольнять рабочих для фабрики, наблюдать за производимыми ими работами, учинять с ними разчеты и принимать все меры к охранению благоустройства и порядка на фабрике, одним словом поступать согласно закона 3-го июня 1886 года и правил о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих. В случае временного отсутствия Вашего с фабрики Вы имеете оставить на оной заместителя, о чем вывешивать объявление в конторе. Вместе с сим Вы уполномочиваетесь заведовать всеми домами при фабрике, Товариществу Братьев Носовых принадлежащими и наблюдать за чистотою и порядком в них, отвечая лично за всякое нарушение законов и предписаний санитарной комиссии о паспортах точно так-же, как Вы за всякое могущее случиться нарушение законов и предписаний правительства, как ныне действующих, так и могущих последовать, должны принять на себя лично всю ответственность. Кроме сего уполномочиваем Вас иметь личное наблюдение за мастеровыми рабочими, распорядясь ими, давать каждому дело, смотреть за исправностью всех машин, инструментов и других приспособлений по фабрике, исправляя немедленно все замеченное. Предохранять всех рабочих от несчастных случаев, для чего делать, где следует, предохранительные футляры и другие приспособления; наблюдать за исправным содержанием во всех отношениях паровых котлов, равномерным содержанием в оных пара, не выше нормы, и своевременным добавлением их водой, предохраняя тем оные от взрывов. Одним словом неуклонно руководствоваться всеми законами и предписаниями правительства, на сей предмет изданными, отвечая лично и за все несчастия, происшедшие от неисполнения принятых Вами на себя обязанностей по всем вверенным Вам делам, как уголовным, так и гражданским, а равно и по взысканиям с должников Товарищества денег, Правление Товарищества братьев Носовых поручает Вам ходатайствовать во всех судебных и административных учреждениях и перед должностными лицами, приносить частные, апелляционные и кассационные жалобы, заявлять спор о подлоге и давать ответ по таковому спору, доверенность эту в отношении ведения судебных дел можете передоверять другим лицам. Доверенность эта выдана инженеру-механику Николаю Ивановичу Малиновскому к договору, заключенному от 15-го ноября 1913 г.

Правление Промышленно-Торгового Товарищества Мануфактур Братьев Носовых Директор (*В.В. Носов, Н.А. Носов*).

Тысяча девятьсот пятнадцатого года февраля тринадцатого дня, доверенность эта явлена у меня, Леонида Платоновича Казакова, Московского Нотариуса, в конторе моей, Городского участка, на Варварке, в доме № 1725, имеющим законную правоспособность к совершению актов Правлением Промышленно-Торгового Товарищества Мануфактур Братьев Носовых, помещающемся в Москве, Городского участка, в доме Арманд, в составе лично мне известных и имеющих законную правоспособность к совершению актов Директоров Правления: Василия Васильевича и Николая Александровича Носовых. При чем я, Нотариус, удостоверяю, что доверенность эта собственноручно подписана ими, г.г. Носовыми. По реестру № 1957. Нотариус (*Казаков*).

[22] Следует сказать, что по воспоминаниям позднего времени (с 1950-х годов) в характере Валентины Константиновны было то, что называется «ответственностью за себя и за других» и она, при полном наличии чувства юмора, обычно говорила то, что думала. При совершенном уважении, ее многие «побаивались». Все сведения, в том числе и о происхождении своей семьи, которые она решалась кому-либо сообщить (а это, по многолетней привычке сталинского времени, были очень взвешенные слова), хотя и могли сперва казаться неправдоподобными, оказались целиком, как подтверждается документами, истинными.

[23] Московское училище для фельдшерниц и акушерок при Старо-Екатерининской городской больнице просуществовало с 1871 г. по 1919 г. Архивные документы находятся в ЦИАМ, ф. 471, 45 ед.хр., 1871–1919.

[24] Аттестат. Выдан сей аттестат Малиновской Валентине Константиновне, 25 л., окончившей предварительно курс в Казанской гимназии, в удостоверение того, что она обучалась в училище для фельдшерниц-акушерок “имени Марии Карловны Клейн”, при Старо-Екатерининской Городской Больнице в Москве, следующим предметам: 1) акушерству, 2) анатомии, 3) внутренним болезням, 4) гигиене, 5) глазным болезням, 6) диагностике, 7) детским болезням, 8) женским болезням, 9) зубным болезням, 10) кожным и венерическим болезням, 11) латинскому языку, 12) массажу и врачебной гимнастике, 13) нервным и душевным болезням, 14) общей патологии с бактериологией, 15) паталогической анатомии, 16) учению о повязках, вывихах и переломах, 17) учению об уходе за больными и подании помощи при внезапных заболеваниях, 18) фармакологии и рецептуре, 19) фармации и фармакогнозии, 20) физике, 21) физиологии, 22) химии, 23) хирургии и согласно § 20 Устава училища, как оказавшая на выпускном экзамене удовлетворительные успехи по сказанным предметам, удостоена звания фельдшерницы и повивальной бабки 1-го разряда со всеми правами этим званиям присвоенными. Москва, февраля 15-го дня 1914 года. Начальник Врачебного управления *подпись*. Инспектор Врачебного Управления *подпись*. Директор Училища, Главный Доктор Старо-Екатерининской больницы *подпись*. Секретарь Совета *подпись*. Делопроизводитель Врачебного управления *подпись*.

[25] Мелким шрифтом на стр. 30 трудовой книжки напечатано: «Декрет о введении трудовых книжек в городах Петрограде и Москве. [Распубликован в “Известиях Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета” 28 июня 1919 г. за № 139 (691).] 1. Все достигшие 16-летнего возраста граждане Р.С.Ф.С.Р. обязаны иметь трудовые книжки, которые свидетельствуют об участии их владельца в производительной деятельности и служат удостоверением личностей в пределах Р.С.Ф.С.Р. и документом на право получения продовольственных карточек, а также права на социальное обеспечение в случаях утраты трудоспособности и при безработице. . . » Подписали декрет Л. Серебряков — За председателя В.Ц.И.К., В. Ульянов (Ленин) — Председатель С.Н.К., В. Аванесов — Секретарь В.Ц.И.К.

[26] «Постановление Совета народных комиссаров Союза ССР о трудовых списках. 1. Все государственные учреждения и предприятия (общесоюзного, республиканского и местного значения), а равно акционерные общества (паевые товарищества) с преобладающим участием государственного капитала обязаны вести на каждого служащего трудовые списки. . . » (Москва, Кремль, 21 сентября 1926 г.)

[27] Выписи из книги записей рождений за 1918 год. 21 ноября 1918 г. родился Владимир Малиновский (отец – ур. Тверской губ. Николай Иванович Малиновский, 47 лет, инж. мех., ур. Московской губ. Валентина Константиновна Малиновская, 30 л., фельдшерица. Постоянное м.ж. – г. Москва, М.Спасская, д. 14, кв. 10, выд. 14.12.1918 г. Отдел записей браков и рождений Игнатьевского Волостного Совета Богородск. уезда.

[28] Выписи из книги записей смертей за 1919 год. авг. 13 Владимир Николаев Малиновский, 9 м., с. Карманово Игнатьевской вол. От острого воспаления кишечника. Погребен – на приходском кладбище Воскр. христ. Павлов. посада.

[29] Удостоверение. Настоящим удостоверяю, что инженер механик Малиновский Николай Иванович работал в должности помощника производителя работ по постройке Виндавского Санитарно–пропускного пункта с 1-го января 1920 года по 1-е октября 1920 года. Инженер *С.Л. Коровай*. Подпись руки *С.Л. Коровай* удостоверяю. Делопроизводитель Абонентского центра. 5. II – 33 г. *Чейшвилли*. Адрес Степана Людовиговича Коровая Елоховская д. 7 кв. 2.

[30] Удостоверение. Дано настоящее бывшему постоянному консультанту–производителю Ревизионной Комиссии № 15 ВСНХ СССР тов. Малиновскому, Николаю Ивановичу в том, что он находился в означенной должности с 8 мая 1925 г. (приказ по ВСНХ СССР № 820 от 14 мая 1925 г.) до 3-го февраля 1926 года. За Председателя РК *Шорин*. Секретарь *Иванов*.

[31] Удостоверение. Дано настоящее бывшему сотруднику Р.К. № 15 ВСНХ СССР по Трестам МОССУКНО и КАМВОЛЬНОМУ тов. МАЛИНОВСКОМУ Николаю Ивановичу в том, что он работал в Р.К. с 15-го июля 1926-го года по 1-е апреля 1927-го года в должности постоянного консультанта Р.К. и освобожден от работы вследствие ликвидации последней. Председатель *Блок*. Секретарь *Кулагин*.

[32] Р.С.Ф.Р. Московский Совет Народного Хозяйства. Государственный московский трест пестротканной хлопчато–бумажной промышленности «ПЕСТРОТКАНЬ». Фабрикоуправление Соболево–Щелковских прядильно-ткацких, красильно-отдел. и ситце-печ. ф-к. (б. Рабенец). Справка. Дана сия в том, что гр. Малиновский Николай Иванович работал на Соб./Щелк. ф-ке по техн. безопасн. с 5. V – 5. XII. 27, что и удостоверяется. Заведывающий Столом Личного Состава *Подпись*.

[33] За 22-летний период с 1895 г. по 1917 г. Н.И. Малиновский сменил лишь три места работы и работал соответственно 13 лет (на железной дороге), 2 года (на пороховом заводе) и 7 лет (на суконной фабрике).

[34] Вот список мест работы и подтвержденного стажа, составленный в 1933 г. для назначения пенсии:

- Московско Казанская ж.д. (15. VI. 1895 – 1. I. 1908; 12 лет 6 мес. 16 дней);
- Казанский пороховой завод (26. I. 1908 – 11. II. 1910; 2 года 16 дней);
- Центральное Правление Арт. з-дов (1. I. 1919 – 1. I. 1920; 1 год);
- Высший Совет Народн. Х-ва (10. VI. 1922 – 1. VI. 1923; 11 мес. 21 день);
- Отдел Труда Моссовета (1. VI. 1923 – 25. V. 1925; 1 год 11 мес. 24 дня);
- Рев. Комиссия № 12 ВСНХ (14. V. 1925 – 3. II. 1926; 8 мес. 19 дней);
- Отдел Труда Моссовета (15. II. 1926 – 16. VII. 1926; 5 мес. 1 день);
- Ревизион. Комиссия ВСНХ (15. VII. 1926 – 1. IV. 1927; 8 мес. 16 дней);
- Соболево–Щелковская ф-ка (5. V. 1927 – 5. XII. 1927; 7 мес.);
- ф-ка Пролетарий треста Москож (2. XII. 1927 – 1. III. 1928; 2 мес. 30 дней);
- Стройбюро НТУ ВСНХ (21. II. 1928 – 19. V. 1928; 2 мес. 28 дней);
- Главлесбум ВСНХ СССР (30. V. 1928 – 1. III. 1929; 9 мес. 2 дня);
- Волгокасний лес (4. III. 1929 – 16. IX. 1930; 1 год 6 мес. 12 дней);
- Союзлеспром (16. IX. 1930 – 20. V. 1931; 8 мес. 4 дня);

- Фанерный Трест (20. V. 1931 – 1. III. 1933; 1 год 9 мес. 12 дней).
Итого: 26 лет 2 мес. 21 день.

Вот одна из многочисленных справок, удостоверяющих стаж: «Справка. Настоящим удостоверяю в силу мандата, выданного мне, С.И. Флях, Комитетом по сооружению Пропускных Санитарных пунктов на вокзалах жел. дорог г. Москвы за № 6 от 14.XI.1919 г., что инженер Н.И. Малиновский работал в качестве Помощника Производителя работ на указанных работах с 1 января 1920 г. по 1 октября 1920 г. и освобожден от работ вследствие окончания таковых. Бывший производитель работ по сооруж. Пропускных Санитарных пунктов — член профсоюза, кн. № 89059, член ИТР кн. № 41815. Подпись: *С. Флях*. Собственноручную подпись гр. С.И. Флях, проживающего в ЖАКТе № 362 по Троицкой ул. д. № 8, подписью и приложением печати удостоверяю. Председатель Правления ЖАКТа № 362 *Подпись*. 5. III. 33 г.

На справке резолюция красными чернилами: «Принять нельзя. 17. 3 – 33 *Подпись*».

^[35]С 16 сентября 1930 г., т.е. лишь около четырех месяцев на новом месте.

^[36]Приведем текст из Большой Советской Энциклопедии, который показывает отношения к этим событиям в советское время. «Промпартия, Промышленная партия (Союз инженерных организаций), контрреволюционная вредительская организация верхушки буржуазной инженерно-технической интеллигенции и капиталистов, действовавшая в СССР в 1925–1930 (до 1928 — под названием «Инженерный центр»). Во главе организации находились инженеры И. Пальчинский (бывший товарищ министра торговли и промышленности Временного правительства, возглавлявший в октября 1917 оборону Зимнего дворца от революционного народа), а также Л.Г. Рабинович, Н.К. фон Мекк и др. После их ареста (1928) руководство Промпартия перешло к Л.К. Рамзину, В.А. Ларичеву, Н.Ф. Чарновскому и др. Занимая ряд ответственных постов в ВСНХ и Госплане, члены организации осуществляли вредительство в промышленности и на транспорте, создавали диспропорции между отдельными отраслями народного хозяйства, «омертвляли» капиталы, срывали снабжение и т.д., стремясь снизить темпы социалистического строительства и вызвать недовольство трудящихся. Конечной целью антисоветского подполья было свержение диктатуры пролетариата в СССР и реставрация капитализма. Руководство Промпартия, насчитывавшей всего около 2-3 тыс. членов и не имевшей опоры в широких кругах интеллигенции, рассчитывало в основном на помощь из-за границы и поддержку др. подпольных контрреволюционных организаций (т.н. «Трудовой крестьянской партии», возглавляемой А.В. Чаяновым и Н.Д. Кондратьевым, меньшевистского «Союзного бюро»). Руководители Промпартия были связаны с белогвардейской эмиграцией, в частности с «Торгпромом» («Торгово-промышленным комитетом»), объединением бывших русских промышленников в Париже. Вслед за Шахтинским процессом 1928 на протяжении 1928–1930 были раскрыты вредительские организации Промпартия в ряде отраслей промышленности и на транспорте. Весной 1930 руководство Промпартия было арестовано. На открытом процессе 25 ноября — 7 декабря 1930 все 8 обвиняемых признали свою вину; пятеро из них (Рамзин, Ларичев, Чарновский, И.А. Калинин и А.А. Федотов) были приговорены Верховным судом СССР к расстрелу, а трое (С.В. Куприянов, В.И. Очкин и К.В. Сытнин) — к 10 годам лишения свободы. Президиум ЦИК СССР по ходатайству осуждённых заменил расстрел 10-летним тюремным заключением и снизил срок наказания др. осуждённым. Впоследствии профессор Рамзин выполнил ряд ценных технических работ. Судебный процесс Промпартия способствовал изоляции контрреволюционных элементов интеллигенции, сыграл значительную роль в переходе старой технической интеллигенции на позиции социализма».

^[37]Российские технические кадры были объединены в ряд обществ, к которым относятся, например, Политехническое общество. Принадлежать к таким обществам было весьма почетно и в них входило большинство выпускников Московского Высшего Технического Училища.

[38] Серьезность угрозы репрессий становится понятной из трудов современных историков. Приведем ниже выдержки из одного из них. «Провалы и неудачи социально-экономической политики ВКП(б) в конце 20–начале 30 гг. вынудили партийное руководство переложить вину за срывы темпов индустриализации и коллективизации на «вредителей» из числа «классовых врагов». Сразу после Шахтинского процесса в 1928 г. в стране были произведены аресты, захватившие работников Наркомата путей сообщения. Главных обвиняемых (Н.К. фон Мекка и А.Ф. Величко) не удалось подготовить к открытому процессу, аналогичному «шахтинскому», и они были расстреляны весной 1929 г.

Очередные «громкие» процессы готовились ОГПУ после арестов в 1930 г. трех крупных групп специалистов. Первая включала верхушку инженерии и ученых (Л.К. Рамзин, В.А. Ларичев и др.), вторая — известных аграрников, служивших в Наркомфине и Наркомземе (Н.Д. Кондратьев, А.В. Чайнов и др.), третья — экономистов и плановиков, бывших членов партии меньшевиков, работавших в Госплане, ЦСУ и других хозяйственных и научных учреждениях (В.Г. Громан, Н.Н. Суханов-Гиммер и др.). Соответственно ОГПУ сфабриковало три антисоветских подпольных партии: «Промпартию», «Трудовую крестьянскую партию» и «Союзное бюро ЦК РСДРП(м)».

Как свидетельствуют опубликованные в 1990 г. в журнале «Коммунист» (№ 11) письма И.В. Сталина, он не только внимательно следил за ходом следствия, но и указывал В.Р. Менжинскому, какие показания требуются от арестованных. Он писал, в частности: «... сделать одним из самых важных узловых пунктов новых (будущих) показаний верхушки ТКП, «Промпартии» и особенно Рамзина вопрос об интервенции и сроке интервенции. . . Если показания Рамзина получат подтверждение и конкретизацию в показаниях других обвиняемых (Громан, Ларичев, Кондратьев и Ко), то это будет серьезным успехом ОГПУ».

В ноябре 1930 г. газета «Известия» опубликовала обвинительное заключение по делу «Промпартии». В нем указано, что за истекшие два года усилиями ОГПУ раскрыт ряд вредительских организаций, действовавших под руководством единого руководящего центра. Констатируется, что «материалы по делу раскрытой, наконец, ОГПУ к./р. организации, называвшей себя «Промышленной Партией» или «Советом Союза Инженерных организаций», объединившей в единую организацию все отдельные вредительские организации по различным отраслям промышленности и действовавшей не только по указаниям международных организаций бывших русских и иностранных капиталистов, но и в связи и по прямым указаниям правящих сфер и генерального штаба Франции по подготовке вооруженного вмешательства и вооруженного свержения Советской власти — подтвердили целиком эти выводы».

По данным следствия в состав ЦК Промпартии входили инженеры П.И. Пальчинский (расстрелян по приговору коллегии ОГПУ по делу о вредительстве в золото-платиновой промышленности), Л.Г. Рабинович (осужден по «шахтинскому процессу»), С.А. Хренников (умер во время следствия), А.А. Федотов, С.В. Куприянов, В.А. Ларичев, профессор Н.Ф. Чарновский. Главой «Промпартии» был объявлен профессор Л.К. Рамзин — директор Теплотехнического института, член Госплана и ВСХН. Основные пункты обвинения строились на его показаниях во время следствия и суда.

Процесс по делу «Контрреволюционной организации союза инженерных организаций (Промышленная партия)» состоялся 25 ноября – 7 декабря 1930 г. Л.К. Рамзин и остальные четверо подсудимых были приговорены к расстрелу, замененному по решению ВЦИК десятью годами тюремного заключения. В 1936 г. Л.К. Рамзина освободили по амнистии, а в 1943 г. за выдающиеся научные изобретения ему была присуждена Сталинская премия. Многие осужденные по делу «Промпартии» также вскоре были амнистированы.

Кроме основного дела были сфабрикованы т.н. отраслевые дела «Промпартии» о «вредительстве»: в угольной промышленности, в нефтяной промышленности, в металлопромышленности, в текстильной промышленности, в химической секции Госплана, в лесной промышленности, в цементной промышленности, в электротехнической промышленности,

в области топливно-снабжения, в энергетической промышленности, в энергетической военной промышленности, в энергетике транспорта, в Наркомате путей сообщения, т.н. «ленинградская группа», т.н. «профсоюз инженерно-технических работников», т.н. экономической группы в ВСНХ, т.н. «отраслевой к./р. организация «Промпартии» в Госплане» и др.

На процессе «Промпартии» прозвучали обвинения в адрес арестованных по делу «Трудовой крестьянской партии» Н.Д. Кондратьева, А.В. Чайнова, Н.П. Макарова, Л.Н. Литовченко, Л.Б. Кафенгауза и других. Готовился новый открытый политический процесс. Об этом, в частности, свидетельствует письмо И.В. Сталина В.М. Молотову в начале сентября 1930 г.: «Разъяснение в печати «дела» Кондратьева целесообразно лишь в том случае, если мы намерены передать это «дело» в суд. Готовы ли мы к этому? Считаем ли нужным передать «дело» в суд? Пожалуй, трудно обойтись без суда. Между прочим: не думают ли гг. обвиняемые признать свои ошибки и порядочно оплевать себя политически, признав одновременно прочность соввласти и правильность метода коллективизации? Было бы недурно». Однако, спустя некоторое время И.В. Сталин дал новую директиву: «Подождите с делом передачи в суд кондратьевского «дела». Это не совсем безопасно. В половине октября решим этот вопрос совместно. У меня есть некоторые соображения против». Можно предположить, что причиной отказа от публичного суда послужило поведение на следствии Н.Д. Кондратьева, который, хотя и признал «прочность соввласти» и «правильность метода коллективизации», но отвел обвинения в подготовке интервенции, а также волна протестов видных западных деятелей науки, литературы и искусства (А. Эйнштейн, М. Планк, г. Манн и др.) против гонений на советских ученых.

21 сентября 1931 г. В.Р. Менжинский утвердил обвинительное заключение по делу «Центрального Комитета контр-революционной вредительской организации «Трудовая Крестьянская Партия». К моменту составления обвинительного заключения Коллегией ОГПУ уже были осуждены: по делу Московской областной организации ТКП — 68 человек; по делу Ленинградской областной организации — 106; по делу Северо-Кавказской организации — 120; по делу Нижегородской Краевой организации — 24; по делу Областной организации в Центрально-Черноземной области — 132; по делу Западной областной организации — 174; по делу Средне-Волжской организации — 107; по делу Западно-Сибирской организации — 35; по делу Крымской организации — 26; по делу Украинской организации — 143; по делу Уральской областной организации — 26; по делу Ивановской областной организации — 96; по делу Нижне-Волжской организации — 56. Всего на периферии, по неполным данным, было арестовано в связи с делом ТКП 1296 человек.

Название «Трудовая крестьянская партия» было изобретено следствием для того, чтобы связать обвиняемых с организацией «Крестьянская Россия», созданной в 20-х годах в Праге эсером С.С. Масловым, с которым Н.Д. Кондратьев был довольно близко знаком. В декабре 1927 г. «Крестьянская Россия» получила наименование «Трудовой крестьянской партии».

Согласно обвинительному заключению, лица, проходящие по делу, были признаны виновными в том, что входили в состав нелегальной «Трудовой крестьянской партии», ставившей своей целью свержение Советской власти и создание буржуазно-демократической республики. Им также вменялось в вину проведение вредительства в различных отраслях сельского хозяйства, связь с руководителями контрреволюционных организаций, вербовка в контрреволюционную организацию специалистов сельского хозяйства, а также преступная связь с иностранными гражданами.

Обвиняемые по делу ТКП так и не были выведены на открытый процесс. 26 января 1932 г. состоялось заседание коллегии ОГПУ, которая вынесла постановление заключить в концлагерь: сроком на 8 лет — профессора Тимирязевской сельскохозяйственной академии, директора Конъюнктурного института Н.Д. Кондратьева; профессора Тимирязевской академии, члена Президиума Земплана Наркомзема РСФСР Н.П. Макарова; профессора Московского планово-экономического института, начальника валютного управления, члена

Коллегии Наркомфина СССР Л.Н. Юровского; сроком на 5 лет — профессора Тимирязевской академии, члена Коллегии Института крупного хозяйства и консультанта правления Зернотреста А.В. Чайнова; профессора Тимирязевской академии, редактора журнала «Вестник сельского хозяйства» А.Г. Дояренко; профессора Тимирязевской академии и МГУ А.А. Рыбникова; сроком на 3 года с заменой этого наказания высылкой на тот же срок — профессора Тимирязевской академии, научного сотрудника Госплана СССР Л.Н. Литошенко; профессора Тимирязевской академии, заведующего опытным отделом Наркомзема РСФСР С.К. Чайнова; профессора МГУ и Института промышленности и труда Л.Б. Кафенгауза; сроком на 3 года с заменой этого наказания ограничением в месте жительства на тот же срок — старшего экономиста Наркомзема РСФСР А.В. Тейтеля; доцента Московского планового института и консультанта Наркомфина СССР И.Н. Леонтьева; сроком на 3 года с последующим освобождением от наказания — профессора Тимирязевской академии и редактора журнала «Агропром» А.О. Фабриканта.

За арестованных по делу ТКП ходатайствовал академик Н.И. Вавилов. Это обстоятельство, в частности, послужило в 1941 г. основанием для обвинения в том, что он «является одним из руководителей антисоветской организации, именованной «Трудовая крестьянская партия».

В 1937–38 гг. многие из осужденных по делу ТКП были вновь арестованы и приговорены к расстрелу (А.В. Чайнов, А.В. Тейтель — в 1937 г.; А.А. Рыбников, Н.Д. Кондратьев, Л.Н. Юровский — в 1938 г.; Л.Н. Литошенко скончался в лагере в 1943 г.).

Дело ТКП в 1987 г. пересмотрено, проходящие по нему лица реабилитированы».

[39] **Справка.** Инженер Малиновский работал в Гос. конторе «Шелкпроект» с 23/IX на должности нач. технического сектора с окладом содержания в 500 р. в месяц. 30/I инженер Малиновский Н.И. скончался. Причиной смерти явилось травматическое повреждение левого бедра, происшедшее от ушиба при падении 27/I – 35 г. в служебное время. Справка выдана для представления в районную страхкаассу на предмет назначения пенсии малолетнему сыну инж. Малиновского. В.и.о. управл. Шелкотреста (*подпись*).

[40] Рукописная справка с приложением печати Чистопрудной амбулатории: «Гр. Малиновский Н.И. в ночь 29/I–30/I 35 г. скончался при явлении остр. сепсиса на почве травмы лев. бедра при падении (ушиб 27/II). Врач Шамардина».

[41] В Местком Шелкпроекта. Настоящим сообщаю, что 27-го сего января, возвращаясь с урока, я была свидетельницей того, что инженер Малиновский Ник. Ив. упал на территории фабрики, спускаясь вниз по крутому скользкому спуску к помещению Шелкпроекта, при чем не мог сам подняться и мне пришлось оказать ему в этом помощь. Препод. немецк. яз. *Е. Саргина*. 17/II – 35 г. Подпись тов. Саргиной удостоверяю. Секр. Шелкпроекта (*подпись*).

[42] Свидетельство о смерти № 389. Малиновский Николай Иванович умер 30 января 1935 г., о чем в книге записей актов гражданского состояния о смерти за 1935 г. «30» числа января м-ца произведена соответствующая запись. Место смерти город Москва, район Бауманский. Возраст и причина смерти: 63 г. Паралич сердца. Острый сепсис. Зав. Бюро ЗАГС (*подпись*). Делопроизводитель (*подпись*).

[43] Всеобъединенный профессиональный союз рабочих и служащих шелковой промышленности. Местком Шелкпроекта. г.У.Ш.П. 15 апреля 1935 г. № 12. г. Москва, 4, Гончарная набер. Брехов переулок, д. № 3. В Соцстрах. Зная инж. Малиновского, Н.И. члена Профсоюза с 1919 года и члена ИТС с 1927 года, работавшего в «Шелкпроекте» и шелковой промышленности в течение 2-х лет, Местком и Бюро ИТС Шелкпроекта характеризует его, как активного и хорошего инженера, который всю свою энергию, знания и время отдавал производственной работе. Работу по специальности он всегда умело совмещал с общественной жизнью коллектива, подавая пример в работе до последнего часа своей жизни. Несчастный

случай во время работы был причиной его скоростижной смерти. На основании вышеизложенного Местком и Бюро ИТС Шелкпроекта просят Соцстрах назначить пенсию 10-ти летнему сыну покойного инж. Малиновского — Константину Николаевичу Малиновскому. Председатель Месткома (*Осипов*). Председатель Бюро ИТС (*Корчевой*).

[44] Она никогда больше не выходила замуж.

[45] Конрадом Рентгеном 8 ноября 1895 г.

[46] Работа завершена в 1956 г.